

module is extended with the information about other religious cultures. Unfortunately, such adjustments are still not brought into life. One more hot issue concerns the use of religion for ideological purposes. The great danger here is to substitute development of tolerance and understanding of religious cultures and those who represent them for nurturance of patriotism where the main focus is no longer on pupils as individuals but on the state itself.

КОНФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ТИП РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

С. Д. Лебедев, Э. М. Карманчикова
Белгород, Россия

Сегодня значимое место в ряду образовательных проблем во многих странах мира занимает проблема «религия и образование». Взаимоотношения институтов образования и религии в современном (модерном) обществе представляются чрезвычайно сложными: отчасти в силу того, что они длительное время развивались автономно и независимо друг от друга, отчасти же потому, что в ходе модернизации существенно усложнилась сама структура социальных отношений. По этой причине сейчас, как никогда ранее, актуальным представляется переосмысление стереотипных представлений и о самих институциональных сторонах взаимодействия, и о ситуации, в которой оно происходит. Следует отметить, что вопрос взаимоотношений образования и религии на рубеже XX и XXI в. предельно резко обозначился в постсоветской России, чему способствовал радикальный характер предшествовавшей секуляризации образовательной сферы и общества в целом.

Образование представляет одну из важнейших рефлексивных подсистем социума, осуществляющую в процессе выполнения своей определяющей функции – формирования социального субъекта – перманентный контроль «конгруэнтности реальных и идеалов общества» (С. А. Шаронова)¹. Общая предметная рефлексия религии в образовании состоит в том, чтобы «расста-

¹ Шаронова, С. А. Социология образования: учеб. пособие / С. А. Шаронова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – С. 85–86.

вить по местам» в сознании обучающихся их самих, религию, общество и взаимоотношения между ними в существующей социокультурной ситуации. Соответственно, образовательное знание, формирующее в обществе Модерна усредненный общепринятый норматив социального знания, призвано определить и отобразить в себе:

- «удельный вес» религии в числе прочих значимых социальных реалий;
- социально одобряемый тип оценочного отношения к религии;
- место последней в нормативно-мировоззренческой картине мира и связанные с ней общественные функции.

Для секуляризованного общества характерна асимметрия репрезентации культур светского и религиозного типов; первый образует «вмещающий» мейнстрим, а второй адаптируется к нему. В данной связи преобладающим отношением к религии, исходя из которого, выстраивается нормативное образовательное знание о ней, является отношение «извне». Школа позиционирует религию, как более или менее уважаемый социальный институт и культурное явление, о котором учащемуся нужно знать (основные исторические факты, светская, социальная оценка). Внешнее (светское) отношение к религии существенно варьируется в зависимости от культурно-исторических контекстов. Здесь можно предложить шкалу из трех основных позиций: «минус», «ноль» и «плюс»¹.

Негативное отношение к религии было характерно для отечественной школы (и в целом для господствующих идейных умонастроений) периода социализма. Соответствующие установки целенаправленно формировались у учащихся и учителей через идеологическое противопоставление религии основополагающим ценностям образования и общества в целом – социальному прогрессу, научно-технической революции, всестороннему развитию личности. Решению этой задачи служила система научно-атеистического воспитания, существовавшая с конца 20-х

¹ Лебедев, С. Д. Образовательная рефлексия религии: к социологической интерпретации / С. Д. Лебедев // Социологический журнал. – 2014. – № 2. – С. 72–88.

до конца 80-х гг. XX в.¹. Объективная дистанцированность школы и образовательного знания от религии здесь сочеталась с ее субъективным отторжением, как ценности «с отрицательным знаком». Можно сказать, что религия здесь выполняет, хотя и парадоксальным способом, интегрирующую и мировоззренческую функции, символизируя в глазах обучающихся «рудименты и атавизмы», препятствующие интенсивному социальному развитию.

Нейтральное отношение характеризует дистанцированность школы и образовательного знания от религии в сочетании с подчеркнуто безоценочным подходом в ее изучении. В данном случае, по определению М. Г. Писманика, «школа занимает последовательно светскую позицию, «нейтральную как к религии, так и к атеизму»². При таком подходе к разработке контента образовательного знания могут привлекаться сами конфессии, но их роль при этом «сводится, самое большее, к передаче той или иной исходной информации по истории и культуре “своих” религий»³. Здесь собственно религия пребывает в образовании, как нам представляется, в переходном, неустойчивом состоянии «нулевой» функции.

Наконец, позитивное отношение к религии в сочетании со светским, «внешним» подходом к ее изучению представляет своего рода инновацию в практике современного образования. Если два предшествующих варианта укладываются в классические типы секулярной парадигмы, то третий, на наш взгляд, отражает глобальную ситуацию изменения основного субъекта социальной рефлексии религии. Им становится уже не столько человек, находящийся на подъеме «чувственной» (П. А. Сорокин) культуры, которому свойственно «отстраиваться» от религиозных

¹ Костикова, М. Н. Церковная политика советской власти в сфере образования / М. Н. Костикова // История образования и Русская православная церковь: хрестоматия: в 2 ч. / автор-сост. М. Н. Костикова. – Белгород, 2000. – С. 11–15.

² Писманик, М. Г. Проблемы преподавания религиоведения / М. Г. Писманик // Религия в изменяющейся России: материалы II Российск. науч.-практ. конф., 11–12 мая 2004 г.: в. 2 т. / под ред. В. А. Кайдалова, М. Г. Писманика. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. – С. 41.

³ Религия в самосознании народа: религиозный фактор в идентификационных процессах / отв. ред. М. П. Мчедлов. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – С. 260–261.

взглядов как символа традиционной косности, сколько человек, сформировавшийся на излете этой культуры, разочарованный и ищущий экзистенциальной опоры и в своих поисках переосмысливающий отвергнутое ранее религиозное наследие¹. Однако это человек, прошедший школу Модерна и, как следствие, подходящий к религии рефлексивно, опосредованно, окружным путем и с неизбежными секулярными мерками.

Данный подход наиболее ярко проявился в инновационной концепции и практиках «конфессионально ориентированного» образования, которое определяется его теоретиками как «религиозное культурологическое образование традиционных российских конфессий»². На практике оно осуществляется в режиме изучения отдельных религиозоведческих предметов, не несущих индоктринирующей нагрузки и не предполагающей вовлечения учащихся в культовую деятельность. В рамках обозначенного подхода религия легитимируется и позиционируется в светском контексте – как значимая часть культуры, изучение которой обосновывается известным педагогическим принципом «культуросообразности». Вместе с тем знакомство с культурными достижениями осуществляется «сквозь призму вклада определенной конфессии»³, при этом особое внимание уделяется ценностному фонду конфессионального культурного наследия и его личностному восприятию учащимися. Представители соответствующих конфессий при этом могут привлекаться как к разработке контента, так и к трансляции образовательного знания.

Как следствие, конфессионально ориентированный подход осуществляет частичное возвращение религии интегрирующей функции в сочетании с функцией легитимирующей, правда, с оговоркой: легитимация осуществляется не прямо, через освящение ценностей и благословление действий, а косвенно – через символическую статусную ассоциацию. Идентифицируясь друг

¹ *Лебедев, С. Д.* Парадоксы религиозности в мире Позднего Модерна / С. Д. Лебедев // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 81–91.

² *Метлик, И. В.* Религия и образование в светской школе / И. В. Метлик. – М.: Планета-2000, 2004. – С. 150.

³ *Метлик, И. В.* Религия и образование в светской школе / И. В. Метлик. – М.: Планета-2000, 2004. – С. 150.

с другом, позитивно воспринимаемый массовым сознанием конфессиональный референтный комплекс (религия как вера; как историческая традиция, задающая социокультурную специфику; как церковь – социальный и политический институт¹) и комплекс базовых социальных ценностей (семья, родина, государство и другие) призваны, по замыслу авторов проекта конфессионально ориентированного образования, подпитывая друг друга, обрести тем самым характер «духовных скреп». В этой связи показательна недавняя инициатива Минобрнауки РФ о продлении курса ОПК до 10 класса средней школы². Однако в таких тонких вопросах необходимо с особенной тщательностью предвидеть и учитывать риски, которые достаточно серьезны.

С социологической и антропологической точек зрения, именно «позитивное» светское направление в образовательной рефлексии религии представляется наиболее проблемным. Этот факт образно выразил Ж. Т. Тощенко в метафоре «мины замедленного действия». Анализируя комплекс противоречий, возникающих в связи с конфессионально ориентированным преподаванием религиоведения, Ж. Т. Тощенко выделяет ближайшие проблемы (пестрота контингента учащихся школ в плане отношения к религии; нехватка квалифицированных педагогических кадров; переоценка совместимости религиозных и научных представлений) и вероятные долгосрочные последствия (возможный раскол общества по конфессиональному признаку; социокогнитивные конфликты на почве неготовности учащегося воспринять преподаваемый материал)³.

Эпицентром проблемной ситуации с образовательной рефлексией религии нам представляется средняя ступень образования. На соответствующем этапе обучения/воспитания/развития человека процесс формирования ценностных ориентаций личности еще не завершен, а потребность в самостоятельных суждениях

¹ Мчедлова, М. М. Современные параметры возвращения религии: ракурсы проблемы / М. М. Мчедлова // Вестник Института социологии. – 2012. – № 4. – С. 11–24.

² Минобрнауки предлагает продлить курс «Основы православной культуры» до 10 класса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/#ixzz3CucPjQYs>. – Дата доступа: 07.10.2014.

³ Тощенко, Ж. Т. Мина замедленного действия / Ж. Т. Тощенко // Философские науки. – 2010. – № 8. – С. 6–21.

резко возрастает. Ценности, которые еще вчера воспринимались ребенком как нечто само собой разумеющееся, теперь оказываются в фокусе подчас весьма критичного внимания, способного поставить под вопрос их безусловность. «Предметом внимания подростка становится его собственная учебная деятельность и он сам, – отмечают Д. Б. Эльконин, А. Б. Воронцов и Е. В. Чудинова. – Он ищет ответы на вопросы: что я могу и чего не могу; что я хочу на самом деле; где я сам; что во мне мое?»¹. Иными словами, здесь существенно и резко увеличивается интенсивность и качественно усложняется уровень самосознания целевого субъекта образования. Этот фактор резко обостряет противоречие между личностной и институциональной рефлексией, поскольку основная задача школы на данном этапе – формирование у учащихся прочных устойчивых «на всю жизнь» стереотипов знания, составляющих фундамент для усвоения последующих уровней профессионального, экспертного знания.

Обозначенное противоречие усугубляется, с нашей точки зрения, еще и тем, что именно конфессионально ориентированное религиозоведение, вследствие консенсуса важнейших стратегических субъектов российской образовательной политики, претендует сегодня на статус мейнстрима религиозоведческой образовательной коммуникации. Выбор родителями четвероклассников в 2012/2013 учебном году конфессиональных модулей «Основы религиозных культур и светской этики» в 40 %² случаев, а в 2013/2014 учебном году – около 36 %³, на наш взгляд, достаточно показателен⁴. Можно констатировать, что конфессионально ориентированная тенденция за последние 10–12 лет превратилась в устойчивую реалию отечественного образования, а это значит, что время разговоров о том, хороша или плоха такая образовательная инновация, прошло.

¹ Эльконин, Б. Д. Подростковый этап школьного образования в системе Эльконина – Давыдова / Б. Д. Эльконин, А. Б. Воронцов, Е. В. Чудинова // Вопросы образования. – 2004. – № 3. – С. 118–142.

² Белова, Т. П. Религия как институт гражданского общества / Т. П. Белова. – Иваново, 2012. – С. 54.

³ Светскую этику выбирают, чтобы не напрягать ребенка размышлениями о добре и зле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/n..._o_dobre_i_zle/. – Дата доступа: 07.10.2014.

⁴ Из них 30 % и 31 %, соответственно, выбрали православный модуль.

В практическом, социально конструктивном плане следует ставить вопрос о введении в систему образовательной рефлексии религии (в ее конфессионально ориентированных версиях) социологического контура, назначение которого состоит в текущем контроле и регулировании востребованности и реального образовательного эффекта соответствующей образовательной коммуникации. Такая рефлексивная надстройка позволит получать необходимое новое знание, которое «может быть включено в цепочку выработки решений при ведении индивидами и организациями своих последующих действий»¹, оптимизировать режим использования «проблемных» учебных дисциплин с конфессиональным уклоном в образовательной коммуникации.

Соответствующий модуль предполагает как разовые обследования, так и мониторинговое наблюдение динамики изменений сознания потенциального и реального целевого субъекта образования с целью оценки текущего состояния дел, прогнозирования ситуации и, при необходимости, внесения корректирующих изменений в содержание проблемных дисциплин. Нам представляются потенциально важными следующие направления прикладного социологического анализа.

1. Диагностика ценностных ориентаций целевого субъекта образования. Акцент при этом следует делать на базовые ценности. В целях «разведки» рекомендуется обязательное разовое обследование ценностных ориентаций как родителей, выбравших для своего ребенка конфессионально ориентированный предмет, так и самих школьников – перед началом его изучения. Для контроля и коррекции образовательного воздействия имеет смысл проведение мониторинга аксиосферы учащихся с ориентировочной частотой раз в год.

2. Диагностика социальных экспектаций потенциального целевого субъекта образования. Здесь рекомендуется периодическое обследование населения (оптимально – целевой выборки родителей/опекунов учащихся) на предмет их ожиданий от конфессионально ориентированных религиозно-педагогических дисциплин, содержательно конкретизирующих общественный запрос (социальный заказ) на такого рода учебные дисциплины. Соот-

¹ Крупкин, П. Л. Россия и современность проблемы совмещения / П. Л. Крупкин. – М.: Наука; Флинта, 2010. – С. 42.

ветствующий мониторинг предлагается проводить с частотой раз в один-два года.

3. Диагностика реального образовательного эффекта преподавания соответствующих предметных дисциплин. Здесь два направления возможных обследований и исследований. Первое – анализ отсроченного эффекта профессионально ориентированной образовательной коммуникации. Ближайшим аналогом в отечественной социологии образования является многолетнее исследование трудоустройства и выбора профессии у выпускников средних школ под руководством В. Н. Шубкина¹. Второе направление – изучение текущего, непосредственного восприятия учащимися преподаваемого учебного материала. В последнем случае имеет смысл проводить мониторинговое наблюдение с частотой минимум два раза в год.

¹ Шубкин, В. Н. Социология и общество: научное познание и этика науки / В. Н. Шубкин. – М.: ЦСПиМ, 2010. – С. 152–153.